

Янь Чжаогэ посмотрел на небо.

Влияние ритуала крови на печать еще не рассеялось.

На вершине горы Золотого Облака в небе появились темно-красные тени.

"Две тысячи лет назад... Если я правильно помню, две тысячи девяносто семь лет назад Янь Синьтан и Ди Цинлянь пришли извне и посетили наш Мир Нефритового источника". раздался голос Тун Синьлиня.

В ее глазах появились нотки воспоминаний: "Он был здесь, чтобы искать Великого Мастера Нефритового Котла и Меч Бессмертного Ловца".

В то время Культивируемое Божество Нефритового Котла уже погибло, а Бессмертный Ловчий Меч хранился в Мире Нефритового Источника.

В тот период никто в мире Нефритового источника не достиг сферы Объединения Пяти Ци и не мог позволить себе использовать Меч Бессмертной Ловушки.

Поэтому, хотя в этом мире существовали различные разветвленные линии, никто не мог по-настоящему обладать мечом.

Однако это не означало, что они позволяли чужакам забирать меч. Даже после того, как Янь Синьтан объявил о своей личности и заявил, что он тоже принадлежит к роду Нефритового Котла Выращиваемого Божества, их позиция осталась прежней.

"Когда даос Ян беседовал с нами, он упомянул что-то о том, что наш нынешний ортодоксальный даосизм слаб, а еретики становятся все сильнее и сильнее. Они предложили нашим братьям объединить усилия". Тун Синьлинь мягко сказал: "К сожалению, не успел он закончить говорить, как уже прибыл кто-то другой."

"Будда Меча?" взгляды Янь Чжаогэ и Янь Ди замерцали.

Тун Синьлинь кивнула: "Верно, Будда Меча".

Выражение ее лица стало немного неустойчивым: "Будда Меча пришел извне со своим мечом, его фигура Будды подавляла весь Мир Нефритового источника. Хотя здесь был Бессмертный Ловчий Меч, никто из присутствующих не мог им управлять, что лишило нас возможности справиться с этим буддийским мечом."

"Он был здесь ради Бессмертного Ловчего Меча или..." спросил Янь Чжаогэ.

Тун Синьлинь кивнула и продолжила: "Будда Меча был здесь ради Великого Мастера Нефритового Котла. Удостоверившись в его смерти, Будда Меча не стал трогать его труп. Однако Будда Меча не только намеревался забрать Бессмертный Ловчий Меч, он даже хотел осветить нас, заставив поклоняться Благословенным Землям Буддизма."

"Мы не могли противостоять могуществу эксперта Великого Небесного царства".

Выражение Тонг Синьлиня стало немного мрачным.

А выражение лица даоса Цин Чжана потемнело.

Они оба лично пережили падение Будды Меча и бедствие, которое поставило весь Мир Нефритовой Весны в мрачную ситуацию.

Независимо от того, насколько исключительным был человек, Глубокий Бессмертный не мог надеяться противостоять буддийскому эксперту Великого Небесного царства с его силой, даже если он был простым еретиком Буддой.

Это было подобно тому, как смертный Святой мог попытаться противостоять Непротекающему Истинному Бессмертному, но не мог противостоять Спокойному Глубинному Бессмертному. Аналогично, Глубокий Бессмертный не надеялся противостоять Небесному Бессмертному. Если оставить в стороне тот факт, что Бессмертные Ауры не могли повредить защиту Бессмертного Блеска противника, то при ударе Бессмертной Ауры Бессмертный Блеск распадался, превращаясь в небытие. Если бы не было других экспертов Великой Небесной сферы, нейтрализующих их чудо, или если бы великое дао не ограничивало их, эти эксперты Великой Небесной сферы стали бы вездесущими для Глубоких Бессмертных.

Будда Меча был именно таким. Его сияние окутывало весь Мир Нефритового источника, опутывая своим светом каждое живое существо, не позволяя никому вырваться на свободу.

Возможно, Будда Меча был неспособен силой осветить нескольких Глубоких Бессмертных. Однако осветить других силой было вполне возможно.

Только сам Будда Меча не возражал против этого.

Он планировал вернуть их всех в Благословенные Земли Белого Лотоса и предоставить другим разбираться с ними.

Янь Синьтан и Ди Цинлянь были в их числе.

В этот момент Янь Синьтан неожиданно обратился с просьбой. Поскольку в имени Будды Меча было слово "Меч", Янь Синьтан хотел устроить с ним поединок на мечах.

"К всеобщему удивлению, Будда Меча согласился", - сказала Тун Синьлинь, вспоминая свои воспоминания.

Янь Чжаогэ задумался и сказал: "Будда Меча всю свою жизнь посвятил пути меча и был полон решимости основать новую ветвь в боевых искусствах буддизма. Несмотря на то, что он был полон жадности, отчаяния и безумия, его упрямство в конечном итоге привело к тому, что он открыл эту совершенно новую ветвь, даровав ему свои достижения."

"Некоторые слухи гласили, что Бодхисаттва Меча покинул Благословенные Земли после изменения учения, но позже вернулся и принял новое учение Будды Майтрейи, чтобы бросить вызов Небесной Смуте Истока, что позволило ему достичь просветления в буддизме."

Янь Чжаогэ сузил глаза: "Однако это произошло не потому, что он потерял веру в свой путь, а потому, что его конец близок".

Бодхисаттва Меча был известен уже давно. На протяжении всей его жизни, из-за препятствий на его пути и некоторых неожиданных ситуаций, некоторые из его жизненных сил были повреждены, из-за чего его продолжительность жизни стала короче, чем у других Бодхисаттв или Виртуальных Бессмертных Даосизма. По слухам, подсчитав продолжительность его жизни после Великого бедствия, можно было сделать вывод, что он уже приблизился к максимальному пределу своей жизни.

Причина, по которой он добровольно присоединился к Благословенным Землям Белого Лотоса, заключалась не в том, что он боялся смерти, а в том, что он не хотел покидать свой путь меча до его завершения.

После достижения еретического просветления, хотя он и не мог быть вечным, как будды ортодоксального буддизма, это интенсивно пополняло продолжительность жизни Бодхисаттвы Меча.

Благодаря этому у него было больше времени, чтобы продолжать совершенствовать свое искусство владения мечом.

"Я слышал некоторые слухи об этом Бодхисаттве Меча, нет, Будде Меча". Янь Чжаогэ сказал: "Он интегрировал шесть путей самсары в свой меч и слился с мечом, превратив себя в шесть путей. Каждую тысячу лет он менялся один раз".

Тун Синьлинь кивнул, услышав его слова: "Верно. В то время мы задумались об этом слишком поздно".

Меч Будды трансформировался в шесть путей. Каждый раз, когда он менялся, его личность становилась другой.

В Божественном царстве он становился доброжелательным и сострадательным; в человеческом царстве он обладал всеми эмоциями обычного смертного; в животном царстве его мысли становились размытыми, как будто он находился в бездумном состоянии, впадая в полусонное состояние.

"В это время он был в царстве Асуры?" - спросил Янь Чжаогэ.

Будда Меча в царстве Асуры был крайне воинственным, упрямым и очень болезненным неудачником.

"Верно. Он был в царстве Асуры!" Тун Синьлинь ответил: "Он согласился на поединок на мечах с даосом Янем, Глубоким Бессмертным, экспертом Великого Небесного царства. Однако, похоже, он согласился на это, потому что знал имя Янь Ди".

По мере того, как она говорила, на лице Тун Синьлиня появлялось выражение восхищения: "Позже мои собратья из Мира Нефритового источника наконец поняли, что такое искусство меча высшего уровня, и поняли, насколько недалёковидными мы были".

Не только Янь Синьтан, но даже Будда Меча, представив свое искусство меча, лишил мир Нефритового источника внимания, оставив их в благоговении.

"Однако, хотя Будда Меча был силен, даос Янь был сильнее!" Тун Синьлинь сказал: "Проницательность Будды Меча в искусстве меча уже значительно расширила наши горизонты, но искусство даоса Яня заставило нас почувствовать, что мы потратили всю свою жизнь на изучение меча впустую."

Во время поединка Янь Синьтан участвовал в десяти поединках и во всех одержал победу!

Что касается Будды Меча, который находился в царстве Асуры, то он постоянно проигрывал один поединок за другим.

Он не взял с собой в Благословенные Земли Белого Лотоса Бессмертный Ловчий Меч и обитателей Мира Нефритового Источника, но и не позволил никому уйти. Его всеохватывающий свет Будды запечатал весь Мир Нефритового источника, и он полностью сосредоточился на дуэли с Янь Синтаном.

Выступление Янь Синьтана дало Будде Меча безграничное вдохновение. Пока он упивался этими ощущениями, его искусство владения мечом также значительно улучшилось. Однако, пока он совершенствовался, Янь Синьтан постоянно совершенствовал свой меч и подавлял Будду Меча!

В середине боя Ди Цинлянь даже обнажила меч и заменила мужа в поединке. "В это время даос Ди пила вино, не снимая меча с пояса, и просто бросила бутылку с вином на землю. Ее безудержная стильность, когда она подошла к Будде с мечом, покорила даже меня, женщину. Эта сцена будет постоянно повторяться в моих глазах, не рассеиваясь даже через тысячу лет", - вздохнув, сказала Тун Синьлинь.

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, ознакомьтесь с целью сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104661>